

Его младший брат рассказывал о том, что хочет отомстить, когда он спустится с горы. Он знал о его решении еще на ранней стадии. И он вполне понимал такое желание, поскольку поступил так же, если бы его семейное имущество было бы отобрано, а его пытались бы убить. Такую ненависть нельзя было просто забыть или простить. Просто он не понимал, какое отношение имеет эта месть к тому, что он должен был провести ночью нескольких честных друзей к двери главной спальни дома Сюй? В чем был глубокий смысл за этим действием?

В этот момент Ю Чиронг бесцеремонно оттолкнул голову Ситу Хона, а затем снова вернулся в свое спокойное состояние, пристально глядя на Кун Цина. Ситу Хон, которого оттолкнули, посмотрел на них и, наконец, с грохотом ударился головой о стол. Он тоже хотел иметь младшего брата, чтобы с его помощью издеваться таким образом над Ю Чиронгом... нет, лучше младшую сестру.

Игнорируя движения Ю Чиронга и преувеличенную драматическую реакцию Ситу Хона, Кун Цин держал на лице спокойное выражение, более характерное для старых монахов, которые уже отреклись от мира: «Ты узнаешь, когда придет время. Я обещаю, что то, что ты увидишь, не обманет твоих ожиданий».

Как только он это услышал, Ситу Хон немедленно почувствовал, что он наполнен новыми силами. Его глаза снова и снова смотрели на Кун Цина, чтобы убедиться: «Правда? Маленький брат, не лги мне, или я буду плакать. Я действительно буду плакать»

«Я не лгу тебе. Я обещаю, что то, что ты увидишь, будет не простой сплетней, а самой взрывоопасной в твоей жизни».

«Вау...» Ситу хон преувеличенно закричал, как будто он был маленькой девочкой, которая невероятно сильно фанатела по знаменитостям. Его глаза были наполнены маленькими белыми звездочками. «Ты такой добрый, младший брат. Больше всего мне нравится младший брат».

Лицо Ю Чиронга потемнело, а его меч молниеносно оказался прямо около шеи Ситу Хона. Когда он начал говорить, то его голос заставил людей поежиться от холода: «Младший брат мой!»

Ситу Хон совершенно не боялся, когда Ю Чиронг злился. В конце концов, очень долгое время главной целью его жизни было заставить Ю Чиронга проявить свои эмоции. Это действительно было очень давно, еще когда тот только был взят своим учителем на гору. Просто жаль, что у Ю Чиронга было естественное отсутствие мимики, так что как бы он не был счастлив, он все еще выглядел невероятно безжизненным. Так что цель его жизни была довольно скучной, но только до тех пор, пока младший брат не появился на горе.

Младший брат был очень симпатичным, с приятным характером, мягким голосом и улыбкой. Он был совсем как сказочный мальчик из легенды. Его любили не только два старика учителя, но и все другие. Даже Ю Чиронг, идиот с мертвым лицом, не был исключением. Именно тогда он смог, наконец, достичь своей жизненной цели раньше намеченного изначально срока. Это делало его в тот момент невероятно счастливым.

Итак, как мог Ситу Хон, для которого видеть различные выражения лиц Ю Чиронга было радостью жизни, испугаться этой угрозы? Он давно привык к тому, что воздух около Ю Чиронга становился невероятно холодным каждый раз, когда он приближался к младшему брату. К тому же он уже привык словесно дразнить Ю Чиронга.

В любом случае, пока присутствует младший брат, Ю Чиронг – всего лишь бумажный тигр,

каким бы жестоким он не казался.

Просто на этот раз Ситу Хон выдавал желаемое за действительность. Обнаженный меч отошел от его шеи медленно, как он и ожидал, однако после того, как он отодвинулся, порыв ветра налетел ему на лицо. Скорость удара была настолько высокой, что он просто не успел уклониться. Так что его нос весьма сильно пострадал. После этого удара он даже пролил немного скупых мужских слез. Это действительно было невероятно больно!

Ситу Хон зажал нос со слезами на глазах и почувствовал себя обиженным до смерти. Очевидно, что этот холодный кусок дерева столько лет был бумажным тигром, так почему именно сегодня он внезапно рассердился? Это так подло, ведь он был совершенно лишен возможности защититься.

Впрочем, независимо от того, как Ситу Хон был на него обижен, Ю Чиронг просто опустил голову и снисходительно на него посмотрел. Он снова четко повторил: «Ацин – мой!»

Ситу Хон слышал это предложение бесчисленное количество раз. Только на этот раз он внезапно почувствовал, что у этих слов есть какое-то другое значение. Внезапно он решил перестать обижаться. Он просто посмотрел на них так, что вопросительный знак над его головой можно было практически увидеть. Он был действительно сбит с толку и немного озадачен: «Что ты имеешь в виду?»

Ю Чиронг не ответил, он просто повернул голову, чтобы посмотреть на Кун Цина. Его безразличное выражение смягчилось, так, что можно было почувствовать тепло, идущее от него, а затем он медленно наклонился. Невинный поцелуй мягко опустился на губы Кун Цина. Впрочем, этого было достаточно для того, чтобы выразить то, что он хотел сказать.

Когда Ю Чиронг медленно наклонился, глаза Ситу Хона очень сильно расширились. Так что к тому времени, когда губы этих двух людей соединились, его глаза были уже полностью круглыми. Но если вы присмотритесь, то становится понятно, что хотя глаза и широко открыты, они не сфокусированы. В них просто временно отсутствовали любые мысли.

Спустя долгое время в дверь постучали. Это был второй ребенок владельца гостиницы, который пришел спросить, не нужно ли отправить обед. Впрочем, Кун Цин прогнал его.

Тело Ситу Хона подпрыгнуло при первом же ударе в дверь. Он был как кошка с поднявшейся дыбом шерстью. Он отступил на несколько шагов, пока его спина не уперлась в стену и он задрожал. Он поднял руку и направил ее прямо на Ю Чиронга. Он настолько сильно дрожал, что слова, которые он произносил, были немного искажены.

«Ты с ума сошел?!». Как только он закончил произносить эту фразу, Ситу Хон понял, что они находятся в гостинице, а не на горе. Его голос был слишком громким. Так что он немедленно понизил голос, прежде чем продолжить говорить дальше: «Ты поступил злонамеренно по отношению к младшему брату. Я знаю, что ты всегда был слишком близок к младшему брату, но я не ожидал, что ты действительно осмелишься зайти так далеко!».

Палец, который только что указывал на Ю Чиронга, был убран, и Ситу Хон схватился за свою грудь с обеспокоенным лицом: «Наш младший брат действительно невероятно хорош. Но как он может вытерпеть подобное? Ю Чиронг, я говорю тебе, что сейчас твое поведение заходит слишком далеко! вспомни, сколько лет младшему брату? Он еще ребенок, но ты так бесстыдно поступаешь с ним! Это просто неправильно».

После того, как Ситу Хон закончил говорить, Кун Цин взглянул на него: «Ладно, хватит играть

драму, подойди и сядь».

Ситу Хон изменил свое выражение лица буквально за секунду. Все ошеломление и боль исчезли, и осталось только волнение. После того, как Ситу Хон снова сел, Кун Цин посмотрел на него и сказал мягким голосом: «Брат Ситу, не волнуйся, старший брат и я счастливы».

«Правда?», - голос Ситу Хона был немного приглушенным. Его предыдущая реакция, безусловно, была актерской игрой. Однако у него были действительно довольно серьезные опасения. Хотя для него довольно шокирующее то, что два мужчины были вместе, но когда дело касалось этих двоих, то ему не составляло труда принять подобную ситуацию. Он был просто обеспокоен тем, что младший брат был очень молод. Вполне возможно, что решение, которое он сейчас принял, вызовет у него большие сожаления через несколько лет. Он не беспокоился о том, что Ю Чиронг отступит. Но возможно, в будущем эти двое будут вынуждены расстаться из-за внешнего давления или желания Кун Цина получить ребенка. Очень многое могло пойти не так. Но больше всего он боялся, что в будущем это решение может привести к тому, что эти двое станут врагами.

<http://bllate.org/book/13774/1215563>